

(п/п: в названии присутствует идиома; убить курицу на глазах у обезьян, значит, наказать кого-то в назидание другим)

Сборам Лянь Цинъяна помешало известие от заместителя: кто-то очень важный хотел переговорить с новоявленным генералом перед началом важного похода.

Слуга, он же заместитель по имени Цзян Ань, отступил, как только порог комнаты переступил Ши Цинчжоу в сопровождении простоватого на вид незнакомца.

Лянь Цинъян замер. Признаться, он не рассчитывал увидеть доброго друга еще хоть раз в этой жизни и теперь терялся в догадках о причинах невероятного события. Благо немногословная императрица не стала тянуть с ответом, тут же представив своего спутника.

Лишь избранные знали императора в лицо. Лянь Цинъян долго служил империи в качестве майора. Последние события позволили ему продвинуться по службе, но новые регалии только добавляли обязанностей, а не раскрывали тайн. Поэтому, само собой, молодой человек не узнал императора.

— Его Величество прибыл для разговора. Генерал Лянь, приветствуйте своего императора.

Слишком много невероятных событий произошло за сутки. Цинъян не переставал удивляться калейдоскопу новостей, и бегло оглядев незнакомца, упал на колени:

— Да здравствуйте император! Для меня великая честь встретить Ваше Величество!

— Генералу Ляню не нужно быть таким вежливым, — едва заметно улыбнулся воодушевленный затеей Сяюань. — Я и моя императрица хотим сопровождать армию в походе. При этом мы не собираемся раскрывать свои личности.

— Как же это, Ваше Величество... — осекся военный.

— Мы поедem вместе с тобой и остальными к горе Юнань и собственными глазами увидим, как работает новая армия. Я хочу наблюдать за тем, как она разгромит бандитов.

Сердце новоявленного командующего пропустило удар:

— Слуга будет следовать приказу! — склонил голову молодой человек.

Продолжать беседу было бы излишеством, на которое у правящей четы не было времени. Решив следовать за армией инкогнито, Лун Сяюань и Ши Цинчжоу сменили наряды, а также нанесли грим. Маскировка превратила императрицу в простого юношу, коих немерено на столичных улицах. Император же стал похож на обычного добропорядочного человека, которых, стоит сказать, в столице поменьше.

Дабы сохранить свои личности в тайне, чета присоединилась к свите заместителя главнокомандующего, то есть, смешалась с сопровождающими Цзян Аня, который никогда не видел императора в лицо. Зато прекрасно знал, что среди его помощников притаилась высокопоставленная особа — сама императрица!

Легенда такова: Ши Цинчжоу отправился с армией по приказу Его Величества, что очень волнуется за дела на горе Юнань. Сам Цзян Ань не до конца понимал, зачем Цинчжоу следовать за ними в опасное путешествие, но, задать опрометчивый вопрос не осмелился. Личность самого Сяюань решили не выдавать ради безопасности нации.

Многотысячная армия выдвинулась в путь. Князя и прочие привилегированные особы в самом деле выделили не самых дисциплинированных, плохо обученных бойцов. Многие не хотели держать строй, кто-то не стеснялся громко разговаривать, а изредка и хамить новому генералу. К приказу Его Величества отнеслись халатно, не думая, что сам император станет свидетелем этих неприятных сцен.

Молодому полководцу оказалось по-настоящему сложно ладить с отданными в подчинение людьми. Ведь где выступает один, там подключаются другие. Лорды попросту смотрели на него сверху вниз, отказываясь выполнять приказы и поручения.

Сяююань с несколько часов наблюдал за беспорядком, прежде чем аккуратно наклонился к супругу:

— Кажется, это не сработает. С таким настроем они попросту умрут в горах.

— В горах Юнань притаилось порядка трех тысяч хорошо подготовленных бандитов, — вторил его шепоту Цинчжоу. — Если бы дело не имело сложностей, генерал Ван не вернулся бы с поражением. Да и местность там суровая... Идти с этими людьми опасно. Они не смогут добиться цели и защитить даже себя.

— Как думаешь, у Лянь Цинъяна есть способ их приструнить?

Императрица окинула взглядом особенно выделяющихся бунтовщиков:

— Если бы Вашего Величества здесь не было, то даже Цинъян долго бы размышлял над решением проблемы. Но сейчас, когда вы здесь, думаю, он осмелится прибегнуть к радикальным методам.

— Это каким же? — прищурившись, улыбнулся Сяююань.

— Ваше Величество приказал собрать армию из войска достойных принцев и вельмож. По идее, этих солдат нельзя обижать. По идее, они должны быть лучшими в своем деле, — меланхолично рассуждал генеральский сын. — Но теперь вы сами видите недостатки армии и необходимость призыва к порядку. Теперь у нового генерала развязаны руки. Он может не бояться гнева приславших солдат чиновников и принцев.

— По твоим словам, мое намерение присоединиться к армии имеет смысл. Неплохо!

Вид ни капли не расстроившегося Сяююаня позволил Цинчжоу едва заметно улыбнуться:

— Так и есть...

Где-то час непрекращающегося цирка окончательно рассердил молодого главнокомандующего. Остановив армию, он сперва провел беседу, но, не заметив результатов, приказал вывести агрессивных бунтовщиков и избить тех палками.

Солдаты опешили. Защищенные влиянием своих домов, имеющие собственные усадьбы и немалые должности, они априори стояли выше своего генерала. И сперва не поверили жестокому приказу. Как тот осмелился чинить им неприятности?!

Но шесть человек показательно избили на глазах у десятитысячного войска. Вид рассеченной от особенно сильных ударов кожи заставил солдат сглотнуть. Никто не пришел избитым на помощь, никто не хотел оказаться следующим.

Наказание произвело должный эффект. Продолжив путь, солдаты вели себя куда сдержаннее и приличнее.

— Цинчжоу, ты такой умный!

Императрица, вновь почувствовав вкус степного ветра, лишь скромно улыбнулась.

<http://bllate.org/book/14215/1253472>